

«Амели» так и не дали «Оскара» за лучший иностранный фильм

Жан-Пьер Жене:

НОВАЯ ГАЗЕТА: 2004. - 6-й дек. - с. 29

Меняют мир женщины

Его последние фильмы — самое массовое из европейских искусств

Просторная комната люкса отеля «Мариотт». Перед Жене на журнальном столике DVD со знакомыми картинками — фильмы Юрия Норштейна. Выясняя: диск искали два дня, в магазинах тираж распродан. Пришлось специально ездить на склад. Жан-Пьер настоятельно просил.

— Я сделал все, чтобы во Франции узнали его как режиссера. Я познакомился с его фильмами на анимационном фестивале в «Анниси». Потом мы брали кинокопию, делали с нее фото. Рассылали их по журналам, сопровождая статьями об авторе и его фильмах. Кстати, спустя время я послал Норштейну эти журналы. Не знаю, получил ли он? Мой любимый фильм «Сказка сказок», но со всеми картинками Норштейна я знакомился по порядку. Сегодня — событие, я первый раз в жизни его увижу.

— Это волшебство, разлитое в ваших картинах, сдвиг реальности в зону фантазии — из анимации? Вы ведь начинали в мультистудии.

— Мне всегда больше нравился воображаемый мир, нежели реалистический. Думаю, что даже сегодня делаю фильмы, в чем-то похожие на мультипликацию.

— Грандиозный успех «Амели» по обе стороны океана трудно повторить. Не ощущаете ли некий груз обязательств перед зрителями, критикой? «Амели» так полюбились, что все ждут от Жене «Амели-2, 3...». Вы не разлюбили Амели Пулен?

— Нет, я совершенно не обижен на «Амели». Напротив, благодаря ей вышли большими тиражами на DVD «Деликатесы» и «Город потерянных детей». 15 дней назад я был в синематеке Лос-Анджелеса на торжественном празднике, посвященном выходу «Деликатесов». Благодаря успеху «Амели» продюсеры «Уорнер...» предоставили мне свободу снимать «Долгую прогулку» так, как я считал необходимым.

— Значит, идея ваших последних картин о том, что мы можем влиять на судьбу, историю, мир вокруг нас, — оказы-

вается вполне жизнеспособной. Не только примеры Амели, Матильды, но и самого Жене доказывают это.

— Можно, конечно, говорить банальные вещи о том, что женщины на самом деле сильнее мужчин. Именно они влияют и меняют мир. Это правда, что в моих фильмах героини — женщины, и они магическим образом воздействуют на действительность. Я вот думал: сделать главным персонажем «Амели» парня или девушку? В конце концов решил: девушку. Теперь решение кажется всем очевидным, единственно верным. Заметьте, каждый из моих героев имеет изъян. Хромота у Матильды, страшная робость у Амели. Чужие — всего лишь наполовину люди, наполовину они — роботы. Мои герои в чем-то слабее других персонажей. Если героиней становится маленькая, уязвимая, хрупкая женщина, ей нужно пройти более трудный путь. Преодолеть не только снежные вершины враждебной действительности, но что-то неодолимое — саму себя.

— Экранизацию романа Жапризо «Долгая прогулка» вы задумали 10 лет назад. Насколько время изменило замысел?

— Я постарался сохранить главное — восхитительное чувство фактуры времени, накал эмоций. Думая об адаптации книги сразу после «Деликатесов», в роли Матильды я представлял Жюльетт Бинош. Но когда я встретил Одри Тоту, то увидел в ней Матильду. На оскарской церемонии я предложил ей отправиться вместе в очередное «плавание», и она согласилась. И оказалась восхитительной Матильдой.

— Каков рецепт чудодейственного эликсира фильмов, в которых авторское начало нисколько не мешает зрительскому успеху?

— Не могу точно сформулировать. Не пытаюсь искать легких рецептов. Отметаю сразу путь, лежащий на поверхности, то, что наверняка понравится зрителю. Но главное в этом эликсире — удача...

— Только-то?

— Ладно, сознаюсь: необходимо добавить толику чуда.